

Лу Мулинь, приняв душ, лег в постель, поставил телефон на зарядку и включил его. Только тогда он увидел, что Сян Мин звонил ему больше десяти раз.

Он прекрасно понимал, что Сян Мин беспокоится о нем, и от этого на душе стало еще тяжелее. Лу Мулинь раздумывал, не выйти ли к Сян Мину и не извиниться: в конце концов, он ведь обещал не видаться с Цинь Сюем, но все равно нарушил слово.

Пока он мучился сомнениями, в дверь постучали.

— Входи, не заперто, — Лу Мулинь отложил телефон и прислонился к изголовью кровати.

Сян Мин вошел в комнату, держа в руках чашку с растворимым лекарством от простуды:

— Купил лекарство, а ты его так и не выпил. Неудивительно, что у тебя кружится голова.

— Я забыл, — Лу Мулинь взял чашку. — Спасибо.

Он выпил лекарство, но Сян Мин не спешил уходить. Сердце Лу Мулиня сжалось: он боялся, что тот снова начнет свои бесконечные нравоучения.

Лу Мулинь вздохнул и, стараясь выглядеть по-взрослому, похлопал Сян Мина по плечу:

— Старший брат, не волнуйся. Я уже достаточно взрослый, со мной правда ничего не случится.

Сян Мин, видимо, понял, что переубедить Лу Мулиня не удастся, и больше не стал заводить разговор о Цинь Сюе. Вместо этого он перешел к цели своего возвращения в страну:

— Я приехал, чтобы предложить тебе сотрудничество от лица журнала Мировая география.

— Что? — Лу Мулинь в изумлении широко раскрыл глаза.

— Твоя работа Пламя, которую ты снял два года назад на западе, получила награду. Редакция Мировой географии очень хочет пригласить тебя на должность полевого фотографа. — Говоря об этом, Сян Мин наконец-то снова улыбнулся своей мягкой, теплой улыбкой.

Лу Мулинь все еще не мог в это поверить:

— Ты серьезно?

Пламя было случайным снимком дикой природы, сделанным во время поездки на запад два

года назад. Он и представить не мог, что эта фотография удостоится премии.

— Мулинь, учитель еще тогда говорил, что у тебя особый талант к съемке природы. Сейчас выпал такой отличный шанс, ты должен им воспользоваться.

— Но... мои родители и старший брат точно не позволят мне уехать, — свет в глазах Лу Мулиня сменился тоской.

Когда-то он мечтал стать известным полевым фотографом, но семья категорически запрещала ему подвергать себя опасности, опасаясь, что он пропадет где-нибудь в глуши и даже тела не найдут. Под давлением близких ему пришлось остаться в городе А и открыть фотостудию.

Теперь, когда пришло приглашение от Мировой географии, он чувствовал одновременно и радостное волнение, и глубокую тревогу.

— Ты можешь как следует все обдумать, но я советую тебе согласиться. Ты — необработанный драгоценный камень, а если останешься в городе А, то, возможно, так никогда и не засияешь. — Если бы это было раньше, Сян Мин, скорее всего, отговаривал бы его, ведь работа полевого фотографа сопряжена с огромным риском. Но сейчас...

Цинь Сюй только что ясно дал понять: он намерен добиваться Лу Мулиня.

Учитывая прямолинейный характер Лу Мулиня, Цинь Сюй наверняка будет вертеть им как хочет.

Раз уж Цинь Сюй не собирается отступать, отъезд Лу Мулиня из города А стал бы отличным выходом.

Лу Мулинь раздраженно потер голову:

— Иди отдыхай, мне нужно как следует все обдумать.

— Хорошо, тогда спокойной ночи. — Сян Мин пристально посмотрел на него и вышел из комнаты.

В комнате воцарилась тишина. Измученный сомнениями Лу Мулинь лежал на кровати, пытаясь найти верное решение.

Стоит ли ехать? Мечта или семья — как сделать выбор?

Телефон внезапно завибрировал. Нахмурившись, он увидел, что звонит Цинь Сюй, и сразу сел,

напрягшись всем телом.

Зачем Цинь Сюю звонить ему в такое время?

Поколебавшись, Лу Мулинь с замиранием сердца нажал на кнопку ответа.

— Не забудь про завтрашнее свидание, я сам заеду за тобой, — произнес голос в трубке, после чего раздались короткие гудки.

Лу Мулинь застыл, не сразу осознав, что Цинь Сюй повесил трубку, едва закончив фразу. Он был так возмущен, что у него перехватило дыхание.

Этот мерзавец позвонил только ради того, чтобы сказать это?

<http://bllate.org/book/18651/1797720>